

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

**Е. А. Калмыкова,
М. Г. Чуркин**

Гражданское общество и правовое
государство в России: страницы
политической истории
и современность

Электронный ресурс

URL:<http://www.civisbook.ru>

Е. А. Калмыкова,

М. Г. Чуркин

Гражданское общество и правовое государство в России: страницы политической истории и современность

Гражданское общество и правовое государство являются одними из самых обсуждаемых тем в современной пореформенной России. Наша страна еще только сделала свои первые шаги в сторону демократического правового государства, конституционно закрепив положение о том, что Российская Федерация (согласно Главе 1, Статье 1 Конституции Российской Федерации) «есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [Конституция... 2000: 3]. Гражданское общество является ключевым элементом при формировании правового государства.

Понятие правового государства складывалось на протяжении многих веков и берет свое происхождение от слова «право», которое, согласно одному из значений, данных выдающимся лексикографом В. И. Далем в своем «Толковом словаре живого великорусского языка», представляет собой данную или предназначенную обычаем власть, силу,

волю, свободу действий, или же власть и волю в «условных пределах», которыми и служит право, обеспечивая тем самым верховенство и преимущество по отношению к государству и гражданам его формирующим.

Проблема теории гражданского общества правового государства входит в дилемму – «государство для человека или человек для государства». Первое ставит человека как индивида, обладающего правами в равное положение с государством, делает его субъектом права, юридически закрепляет его статус в основном документе страны – конституции, наделяет его свободой, ограниченной рамками закона, обязательного для исполнения всеми гражданами государства. При обратном раскладе, когда человек ставится в подчинение государственной трактовке права, он становится объектом произвола властей, зависимым и несамостоятельным в рамках права, где закон, установленный «сверху», превращается для него в обязанность, иго, повинность по которому он несет по жизни.

В последнем случае, государство не считается с правами граждан, а диктует их, вынося решения только в свою пользу, а попытки доискаться правды наказуемы по определению. Так было в течение довольно продолжительного периода российской истории, когда абсолютная монархия и крепостное право ставили несвободного человека, не обладающего чинами и званиями в рабскую зависимость от хозяина, от которого порой зависела жизнь, а также лишали его права быть гражданином своей страны. Возможно, эти обстоятельства и стали решающими для поиска новых путей обоснования понятия, целей и функций государства, способного не угнетать, но защищать, не притеснять, а использовать на всеобщее благо людей, обладающих лучшими качествами. Они проявляют их, находясь в состоянии

абсолютной природной свободы и будучи равными в рамках закона, призванного своей основой обеспечить им такие же равные возможности.

Теория говорит нам о том, что право приобретает статус юридически однозначной категории, в рамках которой закон, чьим подлинным источником выступает народ, предстающий совокупностью субъектов права, проживающих на территории данного государства, имеет статус обязательств на договорной основе. Эти обязательства заключены равными политическими субъектами – государством, вытекающим из основного закона страны, одобренного народом, с одной стороны, и гражданским обществом, состоящим из граждан соответствующего государства, с другой. Оба политических субъекта выступают в своей суверенной сущности, обладая как взаимными правами, так и взаимными обязанностями. Тем самым закон устанавливает основу их взаимодействия на едином конституционном праве, выступающим гарантией от взаимных нарушений.

Закон обеспечивает незыблемость основных прав и свобод гражданина, юридически защищает от произвола со стороны властей предрешающих, дает возможность справедливого правосудия путем независимого и объективного в своих решениях суда. Суд же, в свою очередь, в определенных законом страны случаях служит инстанцией, как для решения частных вопросов, так и контролирующим органом, обеспечивающим беспристрастную оценку и однозначную непредвзятую трактовку. Суд обладает при этом эффективными методами принуждения (в определенных законом случаях) в отправлении надзорных функций за деятельностью органов, которые занимаются исполнением законов страны (исполнительной властью), а

при нахождении нарушений имеет полное право назначить наказание в соответствии с законами страны. Так говорит нам теория.

На практике же, как мы видим, все может быть далеко не так, как написано в законе. В чем же причина этих несоответствий? Причина, на наш взгляд, кроется в типичных особенностях, которые легли в основу понятия о гражданском обществе и правовом государстве. В нашей стране, где на протяжении уже двух десятилетий после распада очередной империи – СССР происходят попытки построить общество нового, правового толка, понятия гражданского общества и правового государства все чаще уходят от своего первоначального значения. Необходимо пролистать странички политической истории России, чтобы посмотреть, каким образом зарождались идеи правового государства, какими они были, и что стало с ними в результате их исторической эволюции.

Страницы политической истории говорят нам о том, что идеи гражданского общества и правового государства стали появляться в России еще в XVIII веке и связаны, например, с именами таких мыслителей как А.Н. Радищев, П.А. Словцов, В.Ф. Малиновский. Уже в XIX веке их развитию способствовали выдающиеся государственные и общественные деятели. Большое влияние на формирование идей гражданского общества и правового государства в России стали теоретики М.М. Сперанский Н.Н. Новосильцев, декабристы П.И. Пестель, Н.М. Муравьев, философ и правовед П.Д. Лодий, социальный мыслитель и религиозный философ П.Я. Чаадаев, литературный критик и публицист В.Г. Белинский, общественный деятель и просветитель Т.Н. Грановский, писатель, философ и публицист А.И. Герцен. Именно в то время идеи о формировании в нашей стране гражданского общества и

правового государства вошли в сферу науки, но стали «мерой», практически отражающей тенденции политического развития общества и государства.

Как отмечает известный правовед М.Н. Марченко, « всю историю формирования и развития идей правового государства в России можно разделить, с известной долей условности, на три периода или этапа: первый этап – со второй половины 19 века и вплоть до Октябрьской революции 1917 г.; второй – с 1917 по 1985 г.; и третий этап – с 1985 г. и вплоть до настоящего времени». Важно также и то, что каждый этап соотносится с определенным этапом развития российского общества и государства и имеет свои особенности» [Марченко 2005: 269]. На наш взгляд, современные тенденции развития гражданского общества и правового государства определяются не просто особенностями развития общества и государства в период, предшествующий политическим и социально-экономическим трансформациям. Он в полной мере задан спецификой исторического развития нашей страны. Таким образом, если рассматривать проблемы формирования гражданского общества в исторической перспективе, необходимо ретроспективно проследить взаимосвязь политических проблем настоящего времени с проблемами исторического прошлого. Рассмотрим наиболее важные теоретические аспекты формирования гражданского общества и правового государства в России в XVIII – XIX вв.

Среди ярких мыслителей, писавших о необходимости коренных перемен в устройстве государства в России в сторону правового устройства общественно-политического уклада общества, стоит особо отметить работы таких авторов как А.Н. Радищев, П.А. Словцов, В.Ф. Малиновский, М.М. Сперанский, Н.Н. Новосильцев, П.И. Пестель. Известный русский писатель и просветитель А.Н. Радищев утверждал,

что самодержавие «есть наипротивейшее человеческому естеству состояние» [Радищев 1988: 198]. Закон, по сути, отражает общественный договор – «общую волю». Поэтому народ не может «дать над собою неограниченной власти» в силу того, что часть прав и природной власти граждан «уделена закону» путем «безмолвного договора», и нарушение его освобождает от «обязанности» блюсти его [там же]. При этом глава государства – «государь» есть «первый гражданин народного общества» [там же: 111].

Радищев высказал идеи гражданского общества как несомненного преимущества над «жестокостью», «неправдой» и «греховностью» существующего общественного строя. Монархия подменяет «беспредельную свободу» рабством, тогда как люди «все равны от чрева материя в природной свободе», и «один другому не подвластен». Признавая, что «властитель первый в обществе есть закон; ибо он для всех один», А.И. Радищев обозначил основную проблему, препятствующую политическому и развитию страны [там же: 113]. Например, по мнению писателя, собственником земли должен быть тот, кто ее обрабатывает. Крестьянин должен быть собственником, так как «тот, кто ниву обрабатывать может, тот имел на владение ею право, и обрабатывающий ее пользуется ею исключительно» [там же: 115]. Собственность и связанные с ней права непременно ведут к формированию класса собственников, имеющих равные права перед законом и выступающих в равном политико-правовом статусе.

Если говорить об исторической значимости идей А.И. Радищева, то для своего времени они казались если не революционными, то «безумными». Реализм эпохи превратил идеалы гражданского общества скорее в риторические вопросы, которым не суждено было стать руководством к действию. А.И. Радищев в своих трудах практически не

оставил шансов самодержавию и крепостничеству, которые были и остались глубоко не изжитыми пережитками России и в Новое время.

Закон кроме политико-правовых оснований имеет измерения, характеризуемые общественной моралью. «Может ли государство, где две трети граждан лишены дворянского звания и частью в законе мертвы, называться блаженным? Можно ли назвать блаженным гражданское положение крестьянина в России?» [там же]. Вопросы поистине риторические и актуальные и для современной России. Многие из того, что уже было в политической истории нашей страны повторяется и в наши дни. О чем же пишет А.И. Радищев, задавая неудобные для «власти» той эпохи вопросы?

Когда гражданские свободы так остались недоступной роскошью, «цензура сделана нянькою рассудка, всего великого и изящного» слова [там же: 129]. «Книги в печати» «без клейма полицейского» не могут причинить вреда, но пользу и для «царя», и «до последнего гражданина». В гражданском же обществе нельзя руководствоваться цензурой, но только законом, который «во всех сферах» разъясняет гражданину «его права и обязанности», что «есть дозволено и запрещено». Именно «закон в гражданском обществе» служит «знаком, показующим стезю шествия правильного, и маяком», единым для всех [Радищев 1949: 399].

Граждане, объединенные совокупностью равных прав и обязанностей, равны перед законом, который выступает верховным арбитром в любых ситуациях. Эта формула, которую описал А.И. Радищев, пришла из Западной Европы, и многие политические мыслители в России держались ее как наиболее функциональную в интерпретации зрелости гражданского общества и его готовности к формированию полновесного правового государства. С поры о том,

насколько нужно или не нужно формировать гражданское общество не утихают и по сей день. Однако, как мы видим из политической истории, они почти всегда превращаются в категоричную дискуссию о том, быть или не быть России.

Идеи правового государства в трудах П. А. Словцова подчеркивают их судьбоносный характер. Автор задается вопросом: «Что это значит, когда страна целый ряд веков лежит в грубости и унижении?» [Избранные произведения... 1952: 399]. И в поисках ответа приходит к однозначной формуле, что «великий ум», «вводимый просвещением» «вырывает скипетр из рук насилия», и «имя сего будут благословлять из рода в род с благородным энтузиазмом» [там же: 400]. Идеи Просвещения (которые не нужно путать с идеями просвещенного абсолютизма, часто подменяющими само понятие просвещения) лежат в основе ценностного восприятия людей реальности и их критического осмысления этой реальности. Поиск ответа на вопрос о том, почему равенство политическое одних является приговором для других, был бы возможен когда каждый стремится стать гражданином своей страны. По П.А. Словцову, ответ на данный вопрос очень болезненным и во многом необъяснимым непросвещенному уму. В стране, где «не все граждане поставлены в одних и тех же законах; если в руках одной части захвачены преимущества, отличия и удовольствия, тогда как прочим оставлены труды, тяжесть законов, или одни несчастья, то там спокойствие, которое считают законом общего счастья, есть глубокий вздох, данный народу тяжким ударом» [там же: 401].

Там, где господствует молчаливое согласие, нет гражданского общества, нет правового государства. Лишая выбора, оно подменяет волю раболепием. Абсолютизм диктует всеобщее спокойствие как общественную норму, важную для формирования политической

безальтернативности, во благо правящего меньшинства и во имя стабильности существующего режима. В этом повинном «спокойствии» столько же расстояния, сколько «от невольника до гражданина» [там же: 402], потому что тишина «служит чаще знаком притеснения» [там же]. Абсолютизм «монархии», по П.А. Словцову, «есть коварное орудие, истощающее оную» и «самая величественная для нее эпоха бывает роковою годицею» [там же]. А все потому, что «монархии – это великие гробницы, замыкающие в себе несчастные стелящиеся трупы, и троны их – это пышные надгробия, тяжело гнетущие гробницы», и «народы» их «злополучны» [там же].

Выдающийся социолог и просветитель В. Ф. Малиновский писал о гражданском обществе как о необходимости, поскольку «Россия велика, но не устроена, она не имеет уложения: управляется по случаю», важен закон как «изъявление общей воли» [Малиновский 1958: 121]. Эта «общая воля» есть отражение сути гражданских свобод, которые закрепляет новое законодательство. Главное в том, чтобы «новое законодательство не составлено было подобно старому уложению для одних рабов»: «законоположение без участия законополагаемых, без совета их и представления бедственнее настоящего недостатка законов» [там же: 123]. Автор нашел целесообразным предложить Францию в качестве эталона «порядка и твердости правления» [там же: 122]. Однако, как следует из контекста, ключевой в решении вопросов создания гражданского общества автор считал важным не саму идею просвещения, а именно просвещенный абсолютизм. Гражданское общество под руководством просвещенного монарха, который знает, что такое справедливый закон. Следуя данной логике, «хорошие законы гражданские есть то наивеличайшее благо, что может дать государь своему народу» [там же: 123].

Известный государственный деятель М.М. Сперанский в свою очередь полностью отвергал абсолютизм как диктатуру управления страной, поскольку «во всяком государстве», где «политическое положение определяется единым характером государя, закон никогда не будет иметь силы, народ будет все то, чем власть предержавшая ему повелит» [Сперанский 1961: 56]. Эта идея «гражданской справедливости» актуальна и в современной России. Она как бы показывает, что источник легитимной власти, а, следовательно, и законов, является гражданское общество. Однако и в этом случае сам монарх играет важную роль. Принципиально, в этой связи, и решение данной проблемы, которое тоже достаточно своеобразно.

М.М. Сперанский предлагает ввести закон «равно на всех действующий и всеобъемлющий», который бы предоставил возможность осознать, что Россия – «варварская страна, не имеющая и первых начал того благоустроенного образования, которое мы в других странах видим», что «экономические системы ложны, установления неправильны, законы ничтожны – вот все то, что представляет «зло» для страны». По мнению автора, нужно проводить государственные реформы «сверху», и «не народ к правлению, но правление к народу прилагать должно» [там же: 59].

Своеобразен также и подход, с помощью которого предлагается создать основы правового государства. Западные концепции накладываются поистине с мало понятной Западу национальной спецификой. Необходимо разделение властей, так как государь не может одновременно быть «в качестве законодателя, верховного судии и исполнителя своих законов» [там же: 60]. Однако при этом лучше избежать излишних рассуждений о сущности гражданского общества, в которых просвещенность представляется скорее глупостью, а не просто

своей неуместностью. «...Метафизические понятия о правах человека ведут только к безначалию, злу, стократно горшему, нежели самое жестокое самовластие» [там же: 56], Важно не разбираться в первопричинах государственности, а признать, что «надобно вырвать с корнем сей огромный дуб, приносящий только желуди, и на месте его посадить виноград» [там же: 58].

Особый вклад в развитие идей правового государства в России был также внесен видным государственным деятелем при дворе Александра I Н.Н. Новосильцевым, который по поручению царя разработал проект конституции, получившей название «Государственная уставная грамота Российской империи», ставящий под сомнение основной закон государства о существовании самодержавной власти. При всей внешней радикальности она сохраняет ее право считаться единственным воплощением всех ветвей власти в империи – гражданских, политических и законодательных.

Хотя проект Н.Н. Новосильцева так и остался нереализованным, он представлял собой огромный шаг вперед на пути к правовым основам российской государственности. В частности, стоит отметить определение юридического статуса и порядка действий самодержавной власти, введение народного представительства в виде Государственного сейма (думы), «покровительства закона всем гражданам», установление элементарных прав и свобод граждан, например, запрета взятия под арест без должных на то оснований и незаконного лишения свободы. Наказание предполагалось только «в силу закона» и по приговору суда. Вводилось также понятие свободного передвижения по стране [Политическая история России 1966: 411-445].

Общественно-политические взгляды известного декабриста П.И. Пестеля оказали сильное влияние на процесс политико-правового

совершенствования российской государственности. В «Русской правде», проекте конституции, написанной П.И. Пестелем, подвергался критике самодержавно-крепостнический порядок, который должен быть уничтожен революционным путем. Вместо него предлагалось создание республики, наделение граждан широким избирательным правом. Также развивались и обосновывались, в том числе, и многие другие политико-правовые новшества.

Автор утверждал, что «право без предварительной обязанности есть ничто», поэтому обязанность, лежащая в основе государства, позволяет пользоваться правами каждому гражданину, поскольку и «цель» и «обязанность» государственного устройства – «возможное благоденствие всех и каждого» [там же: 75]. Обратная сторона гражданских прав является важным источником гражданского самосознания, что хорошо понимал П.И. Пестель, никак не может быть воспитана в условиях абсолютизма. Поэтому в вопросе о том, что выше – государство или общество – ответ был, очевидно, не в пользу первого. Государству автор относил немаловажную организующую роль, давая при этом понять, что государство – это производное от гражданского самосознания, это отражение его качества. И наоборот – качество государственной власти и управления целиком и полностью зависит от качества гражданского самосознания.

В современную эпоху правительства трактуют приоритет права только в рамках концепции права на легитимное насилие, тогда как Пестель был одним из первых в России, который утверждал о взаимосвязи власти и общества как обусловленной, а не опосредованной исключительным правом на принуждение силой. «Правительство имеет обязанность распоряжаться общим действием и избирать лучшие средства для доставления в государстве благоденствия всем и каждому. А посему

имеет оно право требовать от народа, чтобы народ ему повиновался. Народ же имеет обязанность правительству повиноваться; но зато имеет право требовать от правительства, чтобы оно непременно стремилось к общественному и частному благоденствию и только бы то повелевало, что истинно к сей цели ведет и без чего бы она не могла быть достигнута» [там же: 76].

Стоит обратить внимание на политико-правовую ценность для развития идей гражданского общества и правового государства в России «Русской правды» П.И. Пестеля. Особую ценность в этом документе представляет сформулированное автором понятие о народе и его значении: «Народ есть совокупность всех тех людей, которые, принадлежа к одному и тому же государству, составляют гражданское общество, имеющее целью своего существования возможное благоденствие всех и каждого» [там же: 78].

Автор, говоря о понятии гражданского общества, не упоминает о правовом статусе, делающего жителя страны гражданином. В этом состоит преимущество понятие гражданина, которое не разделяет людей на классы, а превращает их в граждан посредством свободного волеизъявления стать ими, вступив в сообщество граждан. Следуя «непреложному закону гражданских обществ», который «заключается в том, что каждое государство состоит из народа и правительства», «народ не есть правительство», так как «каждое из оных имеет свои собственные права», но «правительство существует для блага народа и не имеет другого основания своему бытию и образованию, как только благо народное, между тем как народ существует для собственного своего блага и выполнения воли всевышнего, призвавшего людей на сей земле прославлять его имя, быть добродетельными и счастливыми» [там же].

Таким образом, идея правового государства, источником которого является единый народ, граждане, выделена П.И Пестелем в особую категорию, определяющую народ как источник права, законов и ветвей власти. Автономия правительства признается только в рамках закона, а не как иначе. «Правительство», являясь «совокупностью всех лиц», «занимающихся отправлением всех дел общественных» и «обязанных доставлять народу благоденствие», должно быть наделено для этого рядом полномочий, облеченных суверенитетом для осуществления публичной власти: «Обладая сим правом, оно должно иметь и соразмерную власть, дабы обязанность могла быть выполнена и право было бы действительным. Сия власть, посредством которой правительство исполняет свою обязанность, употребляет свое право и достигает предназначенной цели, есть Верховная власть» [там же: 79].

Формирование правового государства – сложнейший политико-правовой процесс, который требует многие десятилетия для полного воплощения в реальности. Теория и практика показывают, что правовое государство при сохранении абсолютной монархии, когда власть сосредоточена только в руках одного человека, и судьба всей страны зависит от его воли, невысказано. Никто не смог бы гарантировать благополучие всего государства и общества в условиях значительного бесправия большинства граждан страны, которые и понятия не имеют о свободе, гражданском обществе и сущности права. Здесь уместно было бы напомнить о «правовом нигилизме». Однако под ним часто подразумевают отсутствие юридического образования. Между тем, это скорее форма бытия, сочетающая в себе гражданское сознание как принципиальное отношение к праву. Люди-нигилисты в правовом отношении отрицают свои права как обязанность выполнения определенных функций как перед государством, так и перед самими

собой. Следовательно, они не могут адекватно исполнять свои обязанности ни перед кем, и тем более пользоваться всеми благами, охраняемыми верховенством закона, предоставляющего им определенные права, свободы и привилегии. Общество, состоящее из таких людей, не является гражданским, поскольку отказ от обязательств лишает их данного статуса. Сами же они превращаются в сообщество разрозненных индивидов, которые не могут защитить себя и свои права должным образом. Тем более они сами легко признаются в своей беспомощности.

Как можно заметить, идеи гражданского общества и правового государства, высказанные виднейшими представителями русской интеллигенции, мыслителями, государственными деятелями и правоведами, имеют явное сходство, на основании которого следует сделать вывод об их частичном заимствовании у западноевропейских мыслителей и теоретиков для перенесения и последующего воплощения на почве российского законодательства. Как показали особенности исторического развития нашей страны, потребуется еще достаточный отрезок времени, чтобы они в последующем воплотились в Конституции Российской Федерации.

В условиях существования диктатуры советской власти, представляющего вторым этапом развития идей правового государства, также невозможно было в полной мере гарантировать права и свободы человека. Они неадекватно представали в качестве декларативных установок, закрепленных Конституцией страны, в условиях торжества диктатуры одной партии – КПСС. Делалось все, чтобы обеспечить данное доминирование путем мощного репрессивного аппарата – КГБ, охранявшего основы советской государственности, которая

базировалась на принципах невозможности какого бы то ни было плюрализма мнений и политического многообразия.

Необходимо отметить, что все же некоторые формы гражданской самоорганизации все же имели место в СССР. Но говорить о них как о полноценных проявлениях гражданского общества было бы преувеличением. Важно отметить, что условия их реализации предполагают основу, которая выступает в качестве первоисточника всех возможных предпосылок создания правового государства. В данном случае этим источником служит Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, знаменующая третий этап формирования идей правового государства в России и являющаяся основным законом страны, призванного облечь предпосылки формирования правового государства юридическими понятиями и придать им общеправовой статус.

В современной России источники правового государства должны первоначально находиться в Конституции, которая обеспечивает верховенство права в стране. Другие законы не могут ей противоречить, а, следовательно, обязаны полностью соответствовать основному закону для сохранения конституционного базиса государства. Фундамент правового государства должен изначально складываться из статей конституции, а уж потом обеспечиваться, укрепляться и расширяться другими законами и подзаконными актами, которым ни в коем случае не разрешено подменять действие основного закона, в таком случае приобретающего все шансы стать лишь формальной декларацией прав и обязанностей, не имеющих действительной юридической силы.

Нужно учитывать тот факт, что каждое отдельно взятое правовое государство имеет свои особенности, характерные в отношении традиций, общепринятых правил и норм поведения, сохранения

культурной, этнической и политической составляющих общеправовой идентичности того или иного государства. Необходимо также подчеркнуть зависимость государства от мировой системы права, которая во многом формирует мировой политический процесс, непосредственным образом влияющий в современных условиях на политические системы стран, как составляющих, так и неприсоединившихся к мировой политической системе в рамках международного сообщества или являющихся его «изгоями».

Важность гражданского общества и правового государства трудно переоценить. Например, в условиях современности правовые особенности могут быть препятствием или сулить те или иные выгоды государству в виде, например, получения международных займов или кредитов в условиях тяжело преодолимого экономического кризиса. Важным фактором может стать оказание ведущими странами мирового сообщества надежной политической и экономической поддержки в несиловом урегулировании возникающих конфликтов посредством предоставления платформы для сотрудничества или посредничества, а также и гуманитарной помощи на основе и в терминах международного права.

Возникает вопрос, является ли Россия правовым государством, и есть ли предпосылки создания гражданского общества в нашей стране. Поскольку речь идет о достаточно сложных процессах, ответом на вопрос может быть только то, что большая часть фундамента для реализации полноценного правового государства уже заложена в основном законе страны – Конституции России. Смогут ли граждане реализовать данные в Конституции гражданские права – вопрос очень сложный. И чтобы указать, какие именно права важно осуществить, следует заглянуть именно в основной закон нашей страны.

Принципы правового государства, конституционально закрепленного в России, представляют собой целую систему мер и функций, воплотившихся в организации государственной власти и политического устройства Российской Федерации. Важен также вектор социальной направленности государства в своей сути, что делает Конституцию преемницей существующей системы защиты прав и свобод человека не только в стране, но и во всем мире.

Наипервейшими характеристиками, записанными в Конституции страны, является:

- утверждение о правовом и демократическом государстве, какой конституционно и является Россия (ч. 1, ст. 1);

- обозначение высшей юридической силы и прямого действия Конституции (ч. 1, ст. 15);

- провозглашение верховенства Конституции наряду с федеральными законами (ч. 2, ст. 4) на всей территории Российской Федерации и обеспечение непротиворечивости ей законов;

- признание принципов международного права и приоритета международных законов перед законодательством Российской Федерации, являющихся частью юридической системы государства (ч. 4, ст. 15).

Граждане России, согласно главе 2 Конституции, пользуются всеми правами и свободами на территории страны, которые предстают равными и гарантированными (ч. 2, 3, ст. 19), а также несут обязанности (ч. 2, ст. 6). Они защищены правовым статусом личности (ст. 64), обладают широкими гарантируемыми правами и свободами (ч. 1, ст. 17), являющимися высшей ценностью государства (ст. 2), некоторые из которых остаются неотчуждаемыми (ч. 2, ст. 17) и неограничиваемыми (ч. 3, ст. 56), непосредственно действующими (ст. 18) и неумаляемыми в

законодательном порядке (ч. 1, 2, ст. 55). Другие права подлежат ограничению в прописанных законом случаях (ч. 3, ст. 55; ч. 1, ст. 56), а также имеют непосредственное действие.

Гражданин России не может быть лишен гражданства, поскольку оно является единственным и равным независимо от оснований приобретения и регулируется федеральным законом (ч. 1, 3, ст. 6). Правовое функционирование государства обеспечивается тем, что единственным суверенным источником власти выступает народ, чьим выражением являются референдум и свободные выборы (ч. 1, 3, ст. 3). Провозглашается неприемлемость присвоения власти (ч. 4, ст. 3), а также действие демократических рыночных механизмов экономики на основе добросовестной конкуренции и недопущения монополизации и налогообложением (ч. 1, ст. 8), (ч.2, ст. 34), что соответствует принципам правового государства.

Особенной чертой административно-территориального устройства России является система федеративных отношений между федеральным правительством и регионами, входящими в состав страны и являющимися ее полноправными субъектами, что и сохраняет так называемую двойную гарантию против произвола властей и лучше обеспечивает права и свободы граждан путем законодательного закрепления их в конституциях и уставах субъектов федерации.

Как и любое правовое государство, Россия провозглашает охраняемый законом приоритет частной и иных форм собственности над государственной (ч. 2, ст. 8), включая возможность владения правом собственности на землю (ст. 36) и природные ресурсы (ч. 2, ст. 9). Земля и природные ресурсы, добываемые на территории страны, вводятся Конституцией в статус национального богатства народов, проживающих

на соответствующей территории страны (ч. 1, ст. 9), доходы от продажи ресурсов идут на государственные и социальные нужды.

Россия провозглашается светским государством (ч. 1, ст. 14), где никакая религия не может выступать в качестве доминирующей или государственной, обеспечивается полная свобода совести и вероисповедания (ст. 28) и равноправие религиозных объединений перед законом (ст. 13; ч. 2, ст. 14). Свобода гарантируется полным равноправием граждан перед законом и судом (ч. 1, ст. 19).

Согласно концепции гражданского общества и сохранения территориальной целостности государства вводится запрет на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной вражды (ч.2, ст. 29). Среди множества предоставляемых гражданину России прав и свобод стоит особо выделить следующие предоставляемые Конституцией РФ права на:

- жизнь (ч. 1, ст. 20);
- защиту достоинства личности (ст. 21);
- свободу и личную неприкосновенность (ст. 22);
- неприкосновенность жилища (ст. 25);
- указание национальной принадлежности и пользование родным языком (ст. 26);
- свободное передвижение и выезд за пределы страны (ст.27);
- свободу слова и мысли;
- свободу средств массовой информации и запрет цензуры (ст. 29);
- свободу объединений и их деятельности (ст. 30), мирных собраний (ст. 31);
- участие в управлении делами государства самостоятельно и через представителей;
- участие в правосудии (ст. 32);

- наследование (ч. 4, ст. 35);
- законодательную охрану частной собственности и свободу распоряжения ей (ст. 35);
- государственное покровительство материнства и детства (ч. 2, ст. 7; ст. 38),
- гарантию соцобеспечения и пенсионные выплаты (ч. 2, ст. 7; ст. 39);
- жилище и предоставление его малоимущим за доступную плату (ст. 40);
- охрану здоровья и медпомощь (ч. 2, ст. 7; ст. 41);
- благоприятную окружающую среду (ст. 42);
- образование (ст. 43);
- гарантию творчества и защиту интеллектуальной собственности (ст. 44);
- гарантию защиты прав и свобод (ст. 45, 46) в суде;
- обращение в органы госвласти и местного самоуправления (ст. 33);
- труд и защиту от безработицы (ст. 37);
- обжалование действий властей и международную защиту прав и свобод;
- суд присяжных (ч. 2, ст. 47);
- невиновность в преступлении, если не доказано обратное в судебном порядке (ст. 49);
- юридическую помощь и адвоката (ст. 48);
- защиту и компенсацию от злоупотребления властей (ст. 52, 53);
- возможность получения двойного гражданства (ст. 62);
- невозможность повторного осуждения за одно и то же преступление и использование лжедоказательств в суде (ст. 50);

- свидетельства против себя и близких родственников (ст. 51);
- привлечение к ответственности по закону обратной силы (ст. 54);
- выдворения гражданина за пределы страны (ст. 61).

Согласно нормам международного права, Россия наделяется правом предоставления политического убежища (ст. 63), участия в союзах с правом передачи им части полномочий, если это не влечет ограничения прав и свобод и основам конституционного строя. В соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права, предоставляются гарантии прав коренных и малочисленных народов.

Президент РФ является гарантом Конституции и для этого наделен широкими полномочиями, которые он исполняет в течение определенного Конституцией срока службы. Президент вводится в должность путем присягой на верность Конституции (ч.2, ст. 80), (ст. 82).

Наряду с правами, граждане России призваны исполнять ряд обязанностей, заключающихся в уплате налогов и сборов (ст. 57), охраны природы и окружающей среды (ст.58), защите отечества (ст. 59) и охрану исторического наследия (ч. 3, ст. 44), наряду с органами госвласти, местного самоуправления, должностными лицами соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (ч. 2, ст. 15).

Правовое государство невозможно при отсутствии разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, поэтому Конституция РФ обеспечивает такое разделение власти (ст. 10), соответствующими статьями Конституции (ч. 1, ст. 11). Наряду с этим важно эффективное средство контроля властей от сосредоточения власти в одних или нескольких руках, и оно представлено в виде

сдержек и противовесов, обеспечивающих невмешательство ветвей власти в дела и сферу деятельности друг друга.

Парламент, согласно Конституции, является представительным и законодательным органом в виде Федерального Собрания РФ (ст. 94), состоящего из двух палат – постоянно действующими Советом Федерации и Государственной Думой, причем заседания обеих палат, за исключением некоторых случаев, носит открытый характер (ст. 95). Законодательные сдержки и противовесы обеспечиваются тем, что обе палаты заседают отдельно друг от друга, наделены рядом собственных полномочий, кроме того одно и то же лицо не может членом и Совета Федерации и Госдумы, депутаты Госдумы не могут находиться на госслужбе (ч. 2, ст. 97), поскольку работают на профессиональной основе и им запрещено заниматься какой-либо другой деятельностью, кроме преподавательской, научной или творческой (ч. 3, ст. 97).

Контроль за исполнением госбюджета, обеспечиваемый исполнительной властью, осуществляется Счетной палатой, формируемой Федеральным Собранием на основе федерального закона (ч. 5, ст. 101). Система сдержек и противовесов проявляется в отправлении полномочий палат Федерального Собрания. В частности, утверждение изменения границ между субъектами федерации, а также указов президента о введении военного и чрезвычайного положений в стране, возможности использования вооруженных сил за пределами страны, назначение президентских выборов, отрешение президента от должности, назначение на должность судей Конституционного, Верховного, Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации, назначение и освобождение от должности Генпрокурора РФ и заместителя Председателя Счетной палаты, половины состава ее аудиторов зарезервированы за Советом Федерации (ст. 102).

К ведению Госдумы относятся следующие полномочия – дача согласия президенту на назначение Председателя Правительства РФ, решение вопроса о доверии Правительству РФ, назначение и освобождение от должности Председателя Счетной палаты и половины состава ее аудиторов, Уполномоченного по правам человека, объявление амнистии, выдвижение обвинения против Президента РФ для отрешения его от должности (ст. 103). Государственная Дума также вправе преодолеть президентское вето путем двух третей голосов палаты, при достижении достаточного количества голосов Президент обязан подписать закон (ст. 107). Принятие Федерального конституционного закона осуществляется тремя четвертями сенаторов и двумя третями депутатов Госдумы (ст. 108), после чего также подписывается Президентом. Сдержки и противовесы со стороны Госдумы выступают также в виде избрания Председателя Правительства, кандидатуру которого утверждает президент (ч. 3, ст. 111), а со стороны Президента они представляются правом роспуска Государственной Думы согласно установленной процедуре (в ч. 4, ст. 111).

Правосудие, согласно Конституции России, осуществляется только судом посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч. 1, 2 ст. 118). Правовой статус судей, устанавливаемый Конституцией, полностью соответствует идее правового государства, поскольку судьи являются независимыми и подчиняются только Конституции и федеральному закону (ч. 1, ст. 120). Несменяемость и неприкосновенность (ч.1, ст. 121; ч. 1, ст. 122) судей также играет важную роль для обеспечения беспристрастности решений суда.

Судебные процедуры также должны соответствовать идее правового государства, поэтому открытое разбирательство в судах,

недопущение заочных разбирательств уголовных дел, осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон и осуществление правосудия с участием присяжных заседателей (ст. 123), финансирование только из федерального бюджета (ст. 124) призваны выполнить эту функцию наряду с практикуемыми судебными сдержками и противовесами.

Функцию контроля выполняет Конституционный Суд РФ, обладающий значительными полномочиями в своей сфере согласно ст. 125 Конституции и разрешающий споры непосредственно о соответствии Конституции РФ: федеральных законов, нормативных актов Президента, Совета Федерации, Госдумы и Правительства, конституций республик, уставов, законов и нормативных актов субъектов, договоров между органами госвласти РФ и субъектов РФ, и договоров между органами государственной власти субъектов РФ, не вступивших в силу международных договоров (ч. 1, 2, ст. 125).

Конституционный Суд разрешает споры о компетенции между федеральными органами госвласти, органами госвласти РФ и субъектов РФ, между высшими органами субъектов РФ (ч. 3, ст. 125), а также рассматривает жалобы по нарушению прав и свобод граждан (ч. 4, ст. 125), дает толкование Конституции (ч. 5, ст. 125) и, по запросу Совета Федерации, заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления (ч. 7, ст. 125). Верховный Суд РФ, являясь высшим судебным органом, осуществляет контроль за деятельностью судов общей юрисдикции (ст. 126), а Высший Арбитражный Суд, также в качестве высшего судебного органа, обеспечивает надзор за деятельностью нижестоящих арбитражных судов (ст. 127).

Судебные сдержки и противовесы также дублируются процедурой назначения всех судей высших судебных органов советом Федерации с представления их кандидатур Президентом РФ, а судьи нижестоящих судов назначаются в порядке, определенном федеральным законом (ч. 1, 2, ст. 128). Особый правоохранительный статус имеет Прокуратура РФ, формируя собой единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ, она осуществляет функции мощного надзорного органа, наделенного полномочиями согласно федеральному закону, как на федеральном, так и на региональном уровне (ч. 1, 3, 5, ст. 129). Генеральный Прокурор назначается и освобождается от должности Советом Федерации с представления кандидатуры Президентом РФ (ч. 3, ст. 129), а прокуроры субъектов назначаются Генпрокурором с согласования кандидатур с соответствующим субъектом (ч. 3, ст. 129).

В заключении можно сказать, что принципы правового государства в России развивались в рамках трех этапов, согласно которым их формирование и окончательное становление произошло только на третьем этапе. Идеи и принципы гражданского общества и правового государства нашли свое практическое воплощение в статьях Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года.

Правовое государство в России имеет ряд своеобразных характеристик, которые присущи только ей в силу экономических, политических, культурных и правовых особенностей, закрепленных основным документом страны – Конституцией. Россия конституционно является правовым государством, основанным на принципах:

- господства права над личностью и государством;
- недопущения сосредоточения государственной власти в одних или нескольких руках;

- гражданского общества;
- свободы и демократии;
- законодательно установленного разделения властей и сдержек противовесов;
- гарантии и защиты прав человека и гражданина на территории своей страны;
- приоритета международной системы права, являющейся частью правовой системы России;
- конституционно гарантированного политического многообразия и свободы мнений и мысли, средств массовой информации;
- широких политических и демократических прав и свобод, обязанностях гражданина и государства друг перед другом и многих других.

Эти принципы являются неотъемлемой частью системы правового государства не только в России, но и во всем мире.

Таким образом, политико-правовая мысль России, которую развивали многие выдающиеся государственные деятели и мыслители, стала продолжением традиций и идей правового государства, формировавшихся в течение многих столетий в странах Европы. Они практически осуществились во многих конституциях стран Запада и в Конституции Соединенных Штатов – страны, чей государственный строй может характеризоваться устойчивыми правовыми основами.

В силу экономических, национальных, политико-правовых и культурных особенностей, в силу исторического развития России в народе сложилось особое представление о гражданском обществе и правовом государстве. В большинстве случаев основной проблемой является концептуальный разрыв, который образовался между правовыми нормами, закрепленными в Конституции страны, и понятием

о том, каким образом станет возможным их реализация в умах жителей России. Достижение гражданского общества и правового государства во многом уже не выступают идеалом, а, наоборот, становятся нежелательными. Правовой нигилизм, о котором так часто говорят, не дает полноценного ответа на вопрос, почему так происходит. Важно учитывать особенности исторического развития страны, способы взаимодействия власти и общества, которые складывались на протяжении веков и характера гражданского самосознания, приобретающего, по всей видимости, патологические формы.

Формирование правового государства – процесс сложный и требующий выполнения многих условий. При определенных обстоятельствах наша страна имеет все шансы сформировать полновесное гражданское общество и достичь правового государства. Однако до практического воплощения принципов гражданского общества и правового государства современной России еще очень далеко.

БАБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Избранные произведения русских мыслителей второй половины 18 века. Т. 1. М, 1952.

Конституция Российской Федерации. М., 2000.

Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М, 2005.

Малиновский В.Ф. Избранные общественно-политические сочинения. М, 1958.

Политическая история России. Хрестоматия. М, 1966.

Радищев А.Н. Избранные философские сочинения. М, 1949.

Радищев А.Н. Сочинения. М, 1988.

Сперанский М.М. Проекты и записки. М, 1961.